

■ Теория и методология

А. В. Жаворонков

ДИНАМИКА ОРИЕНТАЦИЙ ПОЕЗДОК РОССИЯН ЗА РУБЕЖ В 1967–2016 гг.

DOI: 10.19181/snsp.2017.5.4.5517

Жаворонков Александр Васильевич – доктор социологических наук, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН. 117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5
E-mail: larkzhav@yandex.ru

Аннотация. Изменения ориентаций населения РСФСР а затем РФ на различные страны мира, рассмотренные как желание посетить ту или иную страну, анализируются за период в 50 лет. Показана устойчивость связей этих ориентаций во времени с одновременной динамикой интересов людей в зависимости от меняющихся обстоятельств международной жизни. Выявлена структурно-функциональная инвариантность областей массового сознания: как консервативно-инновационная в психологическом аспекте, так и мотивационная – в плане потребностей поездок за границу, показаны «фигуры» их взаимосвязи и проанализирован динамизм качественных сторон этих же феноменов. Обозначены фундаментальный и оперативный ряды общественного мнения относительно международных проблем. Первый из них вполне может служить основанием для коррекции политических решений и информационной политики.

Ключевые слова: страны мира, посещение страны, мотивы, поездка за рубеж, позиции населения, практика управления.

Предметом анализа в настоящей работе являются изменения в международных ориентациях населения РСФСР и РФ за период с 1967 по 2016 г., обнаруженные в многократных замерах (замеры 1968, 1991, 2004, 2012, 2014, 2015, 2016 гг. – суммарный объём массивов исследований порядка 16 000 респондентов)¹.

Исследование отношения населения РСФСР к странам мира, предпринятое в рамках генерального проекта «Общественное мнение» 15 января – 10 февраля 1968 г., имело целью выяснение информированности граждан по международным проблемам ($n = 969$). Методический аппарат предусматривал выявление: первоочередных предпочтений населения для совершения поездок в те или иные страны (5 баллов), мотивов этих поездок (7 мотивов); интересов граждан к различным сферам жизни выбранных стран; оценок уровней развития экономики, культуры, демократии, возможностей для получения образования и профессии, достижения материального благополучия, физического развития и отдыха, позиций этих стран в мировой политике. В полевом документе были широко развёрнуты блоки вопросов об источниках информации о международных проблемах, были открытые вопросы с просьбой назвать страны с наиболее дружественной

¹ Массивы исследований зафиксированы в базах данных «INSYS», «Universum-1» и «Universum-2», насчитывающих порядка 100 млн социальных фактов (ответов обследованных, частот анализа содержания, наблюдений, тестов и т. п.).

или враждебной позицией по отношению к СССР. Информация об этом исследовании представлена в таблицах количественных результатов в Интернете¹.

В 1990 г. основные категории этого исследования были преобразованы в несколько блоков последнего всесоюзного исследования «Правда-90/91» (n = 9672). Сравнительный анализ выявил ряд важных фактов для продолжения тех или иных направлений исследования и модификации методик. *Во-первых*, выяснилось, что на полуоткрытый вопрос о приоритетах в выборе поездок дали ответ 89% опрошенных (n = 5696 респондентов по РСФСР), в то время как на открытые вопросы о «стране-друге» и «стране-враге» лишь 52 и 46% респондентов соответственно. *Во-вторых*, распределение долей приоритетов стран в выборках по региональному срезу (автономные республики, области, города типа Таганрога и т. п.) не выявило существенных расхождений, что позволило осуществить выход на построение динамических рядов. *В-третьих*, динамика приоритетов за 25 лет (замер января 1968 г. в Таганроге отражал состояние на 1967 г., а исследование с сентября 1990 по май 1991 г. захватывало начало 1990-х гг.) выявила, с одной стороны, страны, приоритетные ранги которых остались неизменными, а с другой – те, интерес к которым у населения резко менялся. При этом две страны – Соединённые Штаты Америки и Япония – не попадали ни в число первых, ни в число вторых. Данные факты предопределили тот выбор инструментария для продолжения исследования динамики международных ориентаций, который и был использован в исследованиях 2004 г. (Москва, n = 131), 2012 г. (РФ, n = 1606), 2014 г. (РФ, n = 1442), 2015 г. (РФ, n = 1573), 2016 г. (РФ, n = 3029)². Это оценки стран по приоритетной очерёдности поездок (5 баллов), мотивов поездок и оценок указанных выше возможностей для получения образования, профессии, достижения достатка, построения благополучной семьи и т. д. в этих странах с коррекцией на аналогичные возможности в нашей стране в целом и в регионе проживания респондента (9 инфраструктурных сфер с 5-балльной оценкой каждой сферы). В 2016 г. в двух регионах (Вологодская и Амурская области, n = 969 респондентов) эти

¹ См., напр., сайт «Дымшиц и партнёры. Управление маркетингом» (URL: http://www.dnp.ru/publications/taganrog_3_1; URL: http://www.dnp.ru/publications/taganrog_3_2).

² Исследование по Москве за 2004 г. носит контрольный характер, и данные по нему здесь не приводятся. Исследование 2016 г. взято в той части, предварительная обработка которой завершена. Замер 2016 г. выполнен в рамках проекта РНФ № 15-18-30077 «Гражданская экспертиза проблемы реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов: от мониторинга состояний до прогнозного проектирования», реализуемого Центром социологии управления и социальных технологий Института социологии ФНИСЦ РАН с 2015 г. (руководитель А. В. Тихонов).

показатели были дополнены ответами-оценками (по 5-балльной шкале) заинтересованности властей 14 стран к равноправному сотрудничеству с РФ в сферах экономики, культуры и туризма.

Надо отметить, что происходившие в 1990-х гг. изменения требовали существенной корректировки модели сквозного анализа в двух направлениях. *Во-первых*, респонденты сами записывали во всех исследованиях с 1968 г. названия стран для поездки в их строгой очерёдности. Около 16 000 документов зашифрованы едиными кодами с названиями 99 стран. Но с 1991 г. часть респондентов стала называть «заграницей» и бывшие союзные республики. Спектр потребностей в поездках в эти регионы не может быть объединён в единый конгломерат всех стран и требует особого рассмотрения. Цели поездок в бывшие союзные республики сформировались в едином государстве и их структура резко отличается от целей поездок в страны вне СССР. *Во-вторых*, сам перечень мотивов поездок в страны, обыденно называемые теперь «дальним зарубежьем», изменялся со временем, устоявшись, как будет показано ниже, только в последние годы. В 1967 г. было немыслимо предложить в анкете причиной выбора страны для поездки закрытие «получение вида на жительство». Этот пункт фигурирует впервые со всесоюзного исследования 1990–1991 гг. С 2004 г. прибавляются поездки «с целью заработка» и «с целью получения образования».

Эти два обстоятельства предопределяют область дальнейшего анализа. Это, во-первых, 15 стран, интерес к которым устойчив в первые 25 лет рассматриваемого периода; во-вторых, 13 стран, интерес к которым резко меняется в период слома социальных отношений в нашей стране; и в-третьих, 2 страны (США и Япония), стоящие особняком. Эти 30 стран имеют нижним порогом выбора 2% опрошенных (минимум в 26–30 документах). Исключение – устойчивый малый выбор Ирана, привлекающего *во всех массивах с 1967 по 2016 г. стабильно* по 0,1–0,3% респондентов. Все массивы взвешены на генеральную совокупность по трёхмерным структурам «пол – род занятий – образование» и «пол – возраст – образование» в каждом из массивов и в соответствующих переписях населения за ближайшие к замерам годы. За соответствующий период опроса Югославия и Чехословакия представлены и как единые страны, и как сумма тех агломераций, на которые они распались и которые называли целью поездки респонденты.

На рис. 1 представлены данные по первым 15 странам.

Анализ данных рис. 1 говорит о следующем. По шести замерам стабилен интерес населения к таким странам, как Франция (47–56–43–42–41–41%), Германия (36–40–30–31–30–27%), Италия (39–37–38–39–39–37%), Англия (23–24–21–22–20–17%), Индия (18–23–12–20–17–15%), Австрия (3–4–4–4–4–3%), Мексика (2–1–3–3–3–2%), ЮАР (1–1–2–2–2–1%), Иран (0,1–0,1–0,1–0,3–0,3–0,3%). Лидерами по устойчивости проявляемого к ним интереса являются Италия, Австрия и Иран (наименьшие колебания), хотя в отношении Австрии и Ирана велика, почти предельна, резервная зона развития взаимодействия, к которой можно было бы отнести и отношения с Мексикой и ЮАР.

Резко возрос после 1990 г. интерес к Испании, Турции и Китаю. Несколько отстаёт рост интереса к Бразилии. Конечно, причины этого различны – от туризма до экономического взаимодействия или их переплетения, но в целом мы видим, что простой вопрос о приоритетах поездки в ту или иную страну отражает в сознании людей картину конъюнктуры международных отношений. Характерен при этом обмен позициями в удовлетворении потребностей населения России в средиземноморском туризме между Югославией и Грецией. Первая (и её части) имеет динамику в 12–4–2–3–2–2% с 1967 по 2016 г., а вторая – 6–6–13–18–13–14% за этот же период. Реакции населения на состояние объекта его интереса оперативны.

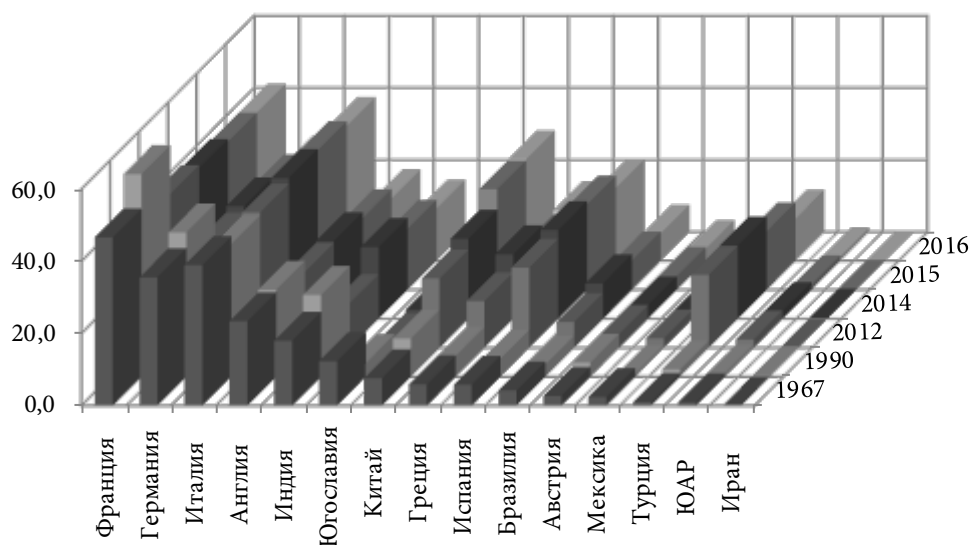

Рис. 1. Доли желающих поехать в те страны мира, интерес к которым сохранялся неизменным с 1967 по 1990/91 годы, но менялся в дальнейшем, в % к числу опрошенных за соответствующий год

Рассмотрим представленные на рис. 2 данные по *второй группе* стран.

Здесь наблюдается совершенно иная картина. *Во-первых*, в 1990 г. резко падает желание ехать в страны «народной демократии» в противовес возрастающему интересу к Канаде, Австралии, Швейцарии, Финляндии и Швеции. Лидер падения – ЧССР: с 65% граждан, желавших посетить Чехословакию в 1967 г., до 6,4% таковых в 1990 г. (падение в 10 раз). За 2012–2016 гг. интерес к поездкам в Чехию и Словакию стабилизируется: 17–18–16–9% желающих соответственно 4 годам замеров. Туристическая индустрия выводит Египет в лидеры этой группы до момента обострения отношений в связи с терактом и гибелью российского самолёта в октябре 2015 г.: 8–4–38–36–34–14%. Естественно, что в основе выбора стран для поездок в 1967 и 2016 гг. лежат совершенно разные мотивы, но разбор «географии» мотивов – особая тема, требующая специальной обработки массива информа-

ции. Во-вторых, возросший в 1990 г. интерес к указанным выше Скандинавским странам и Австралии к 2012 г. сокращается до устойчивых объёмов. Аналогичная ситуация наблюдается в отношении США и Японии, что отражено на рис. 3.

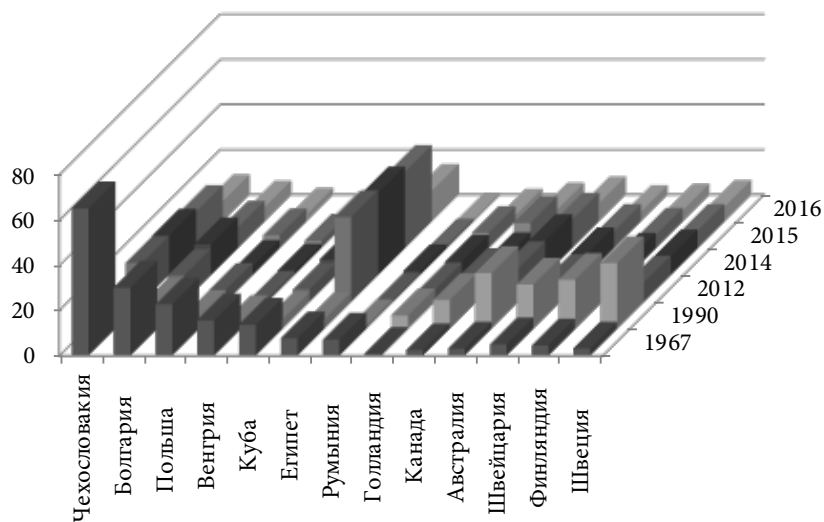

Рис. 2. Доля желающих поехать в те страны мира, интерес к которым резко изменился в 1990 г., в % к числу опрошенных за соответствующий год

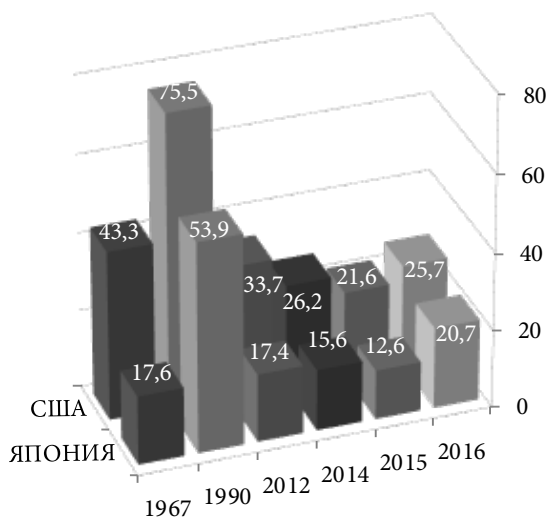

Рис. 3. Доля желающих посетить США и Японию в период с 1967 по 2016 гг., в % к числу опрошенных за соответствующий год

Из устойчивых к 1990 г. ориентаций на поездки за рубеж виден конгломерат стран, интерес к которым постоянен, и политика развития отношений с которыми будет всегда поддерживаться населением. За связями с этими странами стоят тысячелетние практики масштабных взаимодействий. Из подвижных приоритетов выявлялся ряд оперативно изменяющихся под воздействием текущих факторов ориентаций. А вот из картины динамики отношения людей к США и Японии следует другое.

Огромный интерес наших граждан к США и Японии, зафиксированный в исследовании 1990–1991 гг., как раз в период попыток налаживания отношений с этими странами со стороны руководства СССР, говорит о подлинной эйфории в то время в массовом сознании населения по вопросу вхождения страны в мировое экономическое пространство. Безуспешный визит Горбачёва в апреле 1991 г. в Японию был «холодным душем», показавшим, что нас там вовсе не ждут. При этом власти Японии, *изменяя своей фундаментальной ментальности, фактически перестали вести переговоры с нами в своей национальной манере достижения взаимоприемлемого согласия*. К сожалению, зафиксировать начальную точку спада интереса к США в исследовании с адекватным инструментарием до 2012 г. не удалось, но можно предположить, что началом этого спада были бомбардировки НАТО Югославии в 1999 г.

Итак, мы видим устойчивое падение интереса населения РФ к двум соседним с нами странам. Однако рассмотрение трёхмерных моделей степени интереса к этим странам в уравнениях непараметрической статистики с доверительным интервалом более 99% раскрывает дополнительно некоторые важные детали. В основании трёхмерных моделей интересов к странам на рисунке 4 и мотивов поездок за рубеж на рисунке 6 (рисунки представлены ниже) расположены 9 групп. Они получены на пересечении групп, представляющих два признака по три группы в каждом. **Первый признак** – степень консервативной или новаторской ориентации получен на базе теста О. С. Советовой и В. А. Ядова по выявлению соответствующей ориентаций людей. Тест был переработан автором данной статьи для использования в массовых опросах в 1991 г. и с тех пор применяется в каждом из проведённых исследований. В основе теста лежат оценки респондентом по шкале Лейкерта восьми суждений, как то: «Под лежащий камень вода не течёт, надо решительно вводить новое» или «Я симпатизирую тем, кто проявляет разумную осмотрительность в делах». Распределение по ряду от восьми максимально консервативных до восьми максимально новационных оценок имеет характер нормального во всех замерах с 1991 г. Таким образом, степень консерватизма/новаторства

легко выявляется тремя градациями с помощью критерия стандартного отклонения. А вот коэффициент корреляции Кендалла в матрице, где метки оценок восьми суждений становятся «документами», а переменными – респонденты, показывает, каковы ареалы согласия между респондентами. Это второй признак – широта ареала согласия. Матрица на массивах в 1500 опрошенных даёт более миллиона коэффициентов корреляции. Часть людей имеет малое число положительных корреляций в 95%-м доверительном интервале с другими, а часть – большое. Распределение этих чисел от среднего значения также имеет характер нормального, что позволяет и здесь получить на основании критерия стандартного отклонения три слоя по узкому, среднему, широкому (доминирующему) совпадению отношений опрошенных к нововведениям. В таблице 1 приводится структура социально-психологического состояния населения в двух замерах: 1990–1991 и 2015–2016 гг.

Таблица 1

Структура населения с точки зрения групп отношения к новациям и широты распространения их взглядов, в % к числу опрошенных по строке, в целом по массиву (S%) и в знаках отклонения веса в группе подлежащего по строке

Расположенность к инновациям	Ареал 1990–1991 гг.; n = 1595			Ареал 2015–2016 гг.; n = 4370			S1991	S2016	
	Узкий	Средний	Широкий	Узкий	Средний	Широкий			
В целом	18	64	18	19	62	19	100	100	
%	Консерваторы	6	67	27	7	62	31	100	100
	Умеренные	17	64	19	18	63	19	100	100
	Новаторы	33	62	5	34	60	6	100	100
S%	Консерваторы	1	13	6	1	9	5	20	15
	Умеренные	11	40	11	12	43	13	62	68
	Новаторы	6	11	1	6	10	1	18	17
Знак	Консерваторы	---	+	+++	---	±	+++		
	Умеренные	±	±	+	--	+	±		
	Новаторы	+++	±	---	+++	-	---		

Один знак «+» или «-» обозначает отклонение веса в % в группе от веса в целом по массиву в соответствующем направлении в 80%-м доверительном интервале. Два знака – в 90%-м, а три – в 95%-м доверительных интервалах. Знак «±» обозначает отклонение в доверительном интервале ниже 80%, чем можно пренебречь в анализе.

Вне анализа оставлены матрицы 2012 и 2014 гг. с адекватными структурами. Репрезентативные замеры в разное время свидетельствуют об устойчивости структуры, хотя люди в исследованиях разные и в крайних замерах разделены четвертью века. В шести из девяти клеток таблицы 1 расхождение удельных весов соответствующих групп или совпадает, или не превышает 1%, а в трёх оставшихся

составляет 2 или 4%. Наиболее поразительно совпадение малых величин. По 1% и 25 лет назад, и ныне составляют как настороженно относящиеся к нововведениям люди, чьи взгляды разделяет малое число граждан, так и «отчаянно» готовые к новшествам с широким совпадением своих намерений. Значения нормированной энтропии распределений людей в матрицах за 1991 и 2016 гг. составляют 0,796 и 0,784 соответственно (при минимуме 0 и максимуме 1), а коэффициенты сопряжённости Φ_i – 0,269 и 0,241 при значениях χ^2 , удовлетворяющих доверительному интервалу выше 99,95%. Наконец, отклонения долей слоёв, разделяющих взгляды «консерваторов» и «новаторов» от средних по массиву, практически тождественны и в 1991, и в 2016 гг. Эти отклонения свидетельствуют о характерной связи осторожных взглядов на новации в нашем обществе с широкими ареалами оценок, с одной стороны, и малой поддержке инноваций в массовом сознании людей – с другой. Причины этого требуют отдельного анализа.

Однако дело не только в стабильности структур. В 1991 г. основная поляризация между «консерваторами» и «новаторами» проходила по двум из восьми суждений. Оценивая суждение «Тот, кто сомневается в полезности (целесообразности) смелых начинаний и нововведений, проявляет разумную осмотрительность», «консерваторы» выразили с данным суждением почти совершенное согласие (1,17), а «новаторы» тяготели к совершенному несогласию (4,29 при максимальной оценке несогласия в 5,0). При оценке суждения «Верна пословица: "Старое под новое не подкрасишь", поэтому нужно решительно вводить новое» «консерваторы» выразили почти совершенное несогласие с этим суждением (4,16), а «новаторы» тяготели к совершенному согласию (1,31). Это был водораздел ориентаций массового сознания. По остальным предложенным суждениям дифференциация наблюдалась, но была не столь контрастной. Но когда были рассмотрены 72 оценки 1991 г. (3 группы по степени новационности, помноженные на 3 группы по широте совпадения взглядов и ещё раз умноженные на средние по 8 суждениям) и эти же оценки в соответствующих группах 2016 г., то коэффициенты корреляции двух 72-значных рядов с разрывом в 25 лет составили: Пирсона +0,816, Кендалла +0,630, Спирмена +0,812 при значимости связи в 99,9%. Социально-психологическая семантика обыденного сознания людей «социалистического» и «капиталистического» общества практически полностью совпала. Ведь «консерваторов» и «новаторов» 1991 г. – «иных уж нет, а те далече», но структура их психологии воспроизводится в 2016 г. с точностью физических законов *факторами общественного взаимодействия*. И последние, надо полагать по имеющимся фактам, не изменялись. Если структура социально-психологического состояния массового сознания инвариантна, то именно её, скорее все-

го, и надо рассмотреть в качестве аттрактора взаимодействия смысловых полей и тех или иных форм деятельности. Конечно, необходимость анализа связи этой структуры с классовыми, демографическими, образовательными признаками не снимается, но эта проблема выходит за рамки настоящей статьи. Нам необходимо рассмотреть связи консервативных и инновационных областей с международной ориентацией респондентов. Для иллюстрации возьмем, к примеру, две трёхмерные диаграммы ориентаций на поездки в США, оговорив аналогичные распределения в отношении других стран в дальнейшем (см. рис. 4).

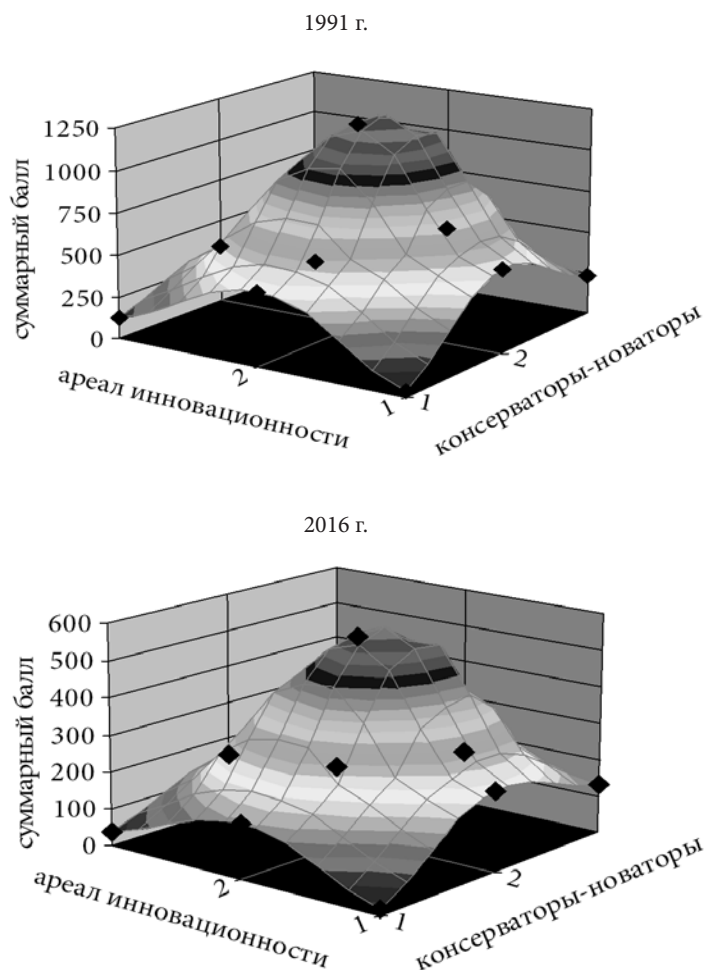

Рис. 4. Изменения в ориентациях граждан РСФСР и РФ на поездки в США в 1991, и 2016 гг. по консервативно-инновационной структуре населения в 9 группах таблицы 1 (по уравнениям непараметрической статистики Акима 1, $r^2=1$, $SSE=0$ за оба замера)

В нижнем углу диаграмм («1» X «1») «консерваторы» с узким ареалом совпадений своих взглядов с другими людьми (малое число совпадений консервативных взглядов). В дальнем углу «новаторы» с широким ареалом совпадения взглядов. По вертикали суммарный балл очередности поездки в страну в той или иной группе.

Во-первых, при расположении в трёхмерной «пирамиде интереса» по оси Z (вертикаль) суммарного балла приоритетности поездки США¹, по оси X (правая горизонталь) групп по степени «консерватизма-новаторства» на основании нормального распределения по соответствующему тесту, а по оси Y (левая горизонталь) групп по широте ареала этого «новаторства» населения нашей страны, обнаруживается следующая картина.

Интерес к поездкам в США падает от 1260 пунктов в 1991 г. через 600 пунктов в 2015 г. до 800 с лишним пунктов в 2016 г.² Желание поехать в Японию падает с 710 до 310 пунктов соответственно. Желание поехать в Китай возрастает со 125 пунктов до 510 соответственно. Иными словами, желание ехать к двум соседям падает в 2 и 2 с лишним раза, а желание ехать к третьему соседу возрастает в 4 раза. Свято место, как говорят, пусто не бывает³.

Во-вторых, отношение россиян к Японии в середине 2016 г. выглядит лучше, чем к США. При оценках готовности властей Соединённых Штатов к паритетному сотрудничеству с РФ суммарно по сферам экономики, культуры и туризма эта готовность получает самые низкие по 14 странам оценки. США получают за соседскую «толерантность» 2,4, а Япония 3,5 балла. При этом значение медианы у США «двойка» (16%), а моды — «кол» (32%). У японцев же значения моды и медианы совпадают: «четвёрка» (27%), а оценку «пять» дают 17% населения РФ.

В-третьих, (и это самое важное) трёхмерные фигуры смысловых полей оценок стран россиянами по их приоритетности для поездок, нормированные по максимуму нижнего предела 2015 г. (для США и Японии) и 1991 г. (для Китая), остаются принципиально неизменными по одному и тому же уравнению с доверительным интервалом выше 95%⁴. Это говорит о том, что потребность в контактах с той или иной страной, оставаясь *структурно неизменной*, пульсирует в своём объёме — сужается и уходит на своего рода «законсервированные», запасные или теневые зоны массового сознания или расширяется

¹ Средний балл по очередности поездки в страну, помноженный на число выбравших эту страну.

² Диаграмма за 2015 г. опущена по причине полной тождественности её фигуры двум другим.

³ Ну и как тут не заметить, что пора в практиках межгосударственного общения всем политикам выучить таблицу умножения, начиная с $2*2=4$.

⁴ На рис. 4 для наглядности диаграммы выбрано уравнение непараметрической статистики [См.: Akima, 1978].

и занимает доминирующее положительное место. Очевидно, что это результат соответствующего взаимодействия в анализируемой сфере. Остаются открытыми вопросы, насколько возможно закрепление результатов этих пульсаций в историческом сознании того или иного этноса и можно ли, измеряя *этот* процесс, *безнаказанно* по обстановке вводить через пропаганду в резонанс нужные для политического манипулирования массовым сознанием смысловые формы результатов прошлого взаимодействия с той или иной предметной областью?

Обратимся теперь к анализу мотивационной структуры поездок за рубеж. Сравним мотивы поездок 1967 и 1991 гг. На первых двух местах, меняясь, были познавательные интересы («желание посмотреть мир, узнать страну, её быт, нравы, культуру и т. п.») и возросшее к 1990-м гг. «желание отдохнуть» (94 и 41% в 1967 г., 64 и 91% в 1991 г.). Профессиональные интересы преследовались при желании ехать за границу у 37% опрошенных в 1967 г и у 30% в 1991 г. Покупка товаров привлекала в 1967 г. 28%, а в 1990 г. – 57% желающих поехать за рубеж. Посетить знакомые места хотели 4 и 5% соответственно, а встретиться с близкими людьми, знакомыми – 2 и 4%. Получить вид на жительство назвали в 1990 г. целью поездки за рубеж 15% населения РСФСР. С 2012 г. ряд закрытий вопросов о целях поездок за границу был расширен до 9 и далее повторялся неизменно. Характеристики распределений в 2012–2015 гг. мотивов поездок россиян в 30 зарубежных стран, интерес к которым был рассмотрен выше, отражены на рис. 5.

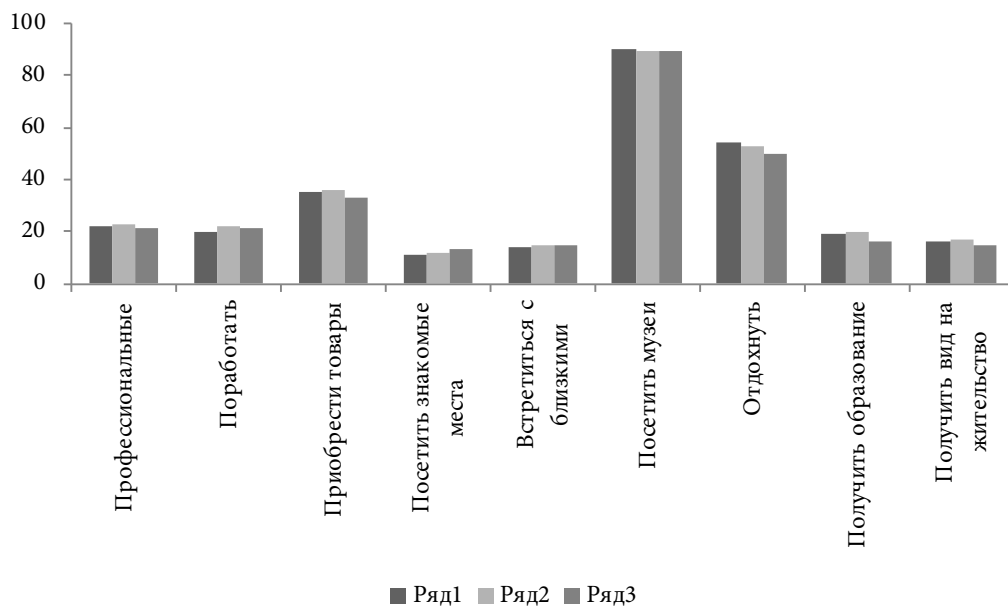

Рис. 5. Цели поездок россиян в 30 зарубежных стран в 2012–2015 гг., в % к числу опрошенных в каждом из замеров

Из графика распределений целей зарубежных поездок россиян отчётливо видна стабильность качественных сторон сложившейся мотивационно-целевой структуры. Значения нормированной энтропии по Шеннону составляют в выборе мотивов, соответственно трём периодам, 0,841–0,897–0,891. Структура потребностей населения страны во взаимодействии с окружающим миром оказывается очень устойчивой. Её фигура в количественном и качественном отношении практически не меняется в то же самое время, когда меняется конъюнктура международных отношений. Ответная реакция населения лежит не в изменении целей или мотивации, количественные модусы которой константны и кристаллизуются факторами внутренней жизни страны, а в смене ориентаций на страны, позиции которых в отношении нас неоднородны. На рисунке 6 показан графический результат по суммарным баллам мотивов поездок в пространстве, где три группы по «консерватизму/новаторству» («консерваторы» – «умеренные» – «новаторы») перемножены на три группы с узким, средним и широким ареалом корреляций своих инновационных взглядов с другими людьми. Полученная фигура создана на основе данных 2015 г., но она тождественна пирамидам и 1991, и 2012, и 2014 гг., полученным с помощью того же уравнения с доверительным интервалом от 95% в 2012 г. до 99% в 2014 г.

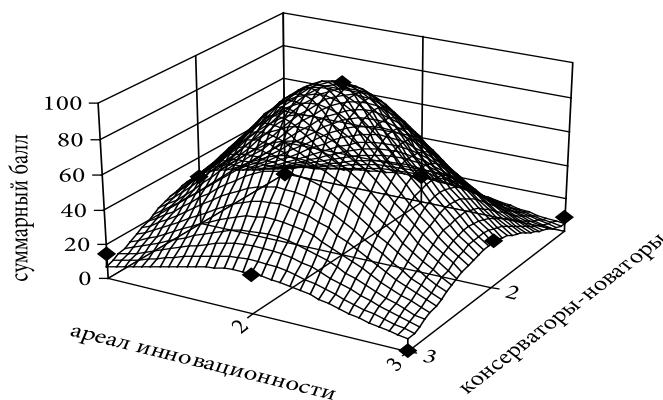

Рис. 6. Структура мотивов поездок граждан РФ в зарубежные страны в 2015 г., в суммарных баллах мотивов, перемноженных на объёмы соответствующих групп на пересечении признаков «консерватизм-новаторство» X «широта совпадения взглядов» ($z=a+LOGISTICX(b,c,d)+LOGISTICX(e,f,g)+LOGISTICX(h,c,d)*LOGISTICX(1,f,g)$ $r^2=0.98$)

Здесь в основании пирамиды те же группы, что и на рис. 4. А по вертикали – суммарные баллы *мотивов* поездок по оценкам выбранных стран в этих группах. Косвенные данные говорят, что фигура графика и в 1967 г. была принципиально такой же. Если вернуться к сказанному и проиллюстрированному по поводу США и Японии, то обнаруживается следующее. Такие же фигуры в отношении США или Японии в консервативно-инновационном смысловом поле общества

имеют в 1991 г. тот же вид, а в 2015 г. «схлопываются» до «плоской подушки», если вершину 1991 г. принять за максимум. Но если принять за максимум вершину «подушки» 2015 г., то фигуры оказываются теми же самыми «горками», которые мы видим на рис. 6 и рис. 4. За анализируемый период меняется всё: профессиональные интересы, сопутствующие поездкам в Египет, превращаются в туристические; путешествия на отдых в Варну меняются на туры на Кипр и т. п., — всего и пересказать невозможно, но количественный модус потребностей населения остаётся той же самой пирамидой. И по числу людей, выбирающих страну для поездки, и по первоочерёдности поездок США в 1990–1991 гг. являются абсолютным лидером, а в 2016 г. переходят на 5-е и 11-е места соответственно этим параметрам. Более того, данные замера за 2015 г. показывают *резкий уход представлений населения РФ о США из инновационного поля оценок*. Стоит сказать, что в 2015 г. в выборке из 2000 респондентов нет ни «консерваторов» с узким ареалом совпадения взглядов, ни «новаторов» с широким совпадением, которые выбрали бы целью поездки США. Процесс реального взаимодействия РФ и США за эти годы кристаллизует в массовом сознании широкое негативное отношение к Штатам. И США, и Япония занимают в массовом сознании особое место, выпадая и из оперативного (изменчивого), и из фундаментального (устойчивого) рядов общественного мнения. Интерес в РФ к этим двум странам довольно высок, но конъюнктурен. Население на историческом опыте чувствует открытый характер нахождения правильной политики налаживания долгосрочного взаимодействия с этими странами. Но такая политика требует выработки иных подходов со стороны власти не только к «партнёрам» по международному взаимодействию, но и по отношению к интересам самого субъекта общественной деятельности в нашей стране.

Рассмотрим изменения *отклонений* оценки США, Японии и Китая от средней по всем странам у слоёв с различными «консервативно/инновационными» смысловыми полями, в 1991 и 2014 гг. на рис. 7 и 8.

На рис. 7 видна своего рода сила отклонения оценки страны от средней по всем анализируемым странам (здесь на шкале отклонений на плюс или минус значение «0» соответствует баллу «3» 5-балльной оценки). В 1991 г. лишь две группы — «консерваторы» с узким ареалом взглядов и «новаторы» с популярными взглядами — показывают свой интерес к США как «средний» по сравнению с другими странами. Таким образом, 98% населения демонстрировали положительный интерес к США. В 2014 г. только одна группа «новаторов» объёмом в 10% со средним по широте совпадений взглядов ареалом отличается повышенным интересом к США. 22% имеют интерес ниже среднего, а остальные 68% позиционируют свой интерес к США как и ко всем другим странам. Характерно, что в 1991 г. стремление поехать в США у самых малочисленных групп и «консерваторов», и «новаторов» (доля в 1%) была на среднем уровне (0), а в 2014 г. та же доля «новаторов» отклоняет очерёдность поездок в США до -1,01

балла (на 0,96 балла поляризованной от средней 5-балльной шкалы в 4 пункта). «Консерваторы» с малым числом совпадений своих оценок с другими людьми в этом пункте не меняют «установки» 1991 г.

Рис. 7. Изменения приоритетов ориентаций поездок в США и Японию в группах по степени «консерватизма-новаторства» на пересечении со слоями по широте их взглядов в 1991 и 2014 гг. (после наименования групп приведены значения их долей среди всех выбравших какую-либо страну¹)

Интерес к Японии понизился у 55% респондентов, и это несмотря на приведённые выше положительные по сравнению с США оценки способностей властей Японии к паритетным отношениям с нашей страной. Иная картина с состоянием интереса к Китаю (см. рис. 8).

Здесь 57% населения дают оценки своего интереса выше средней в положительных баллах. Только одна группа «новаторов» со средним по широте совпадений своих взглядов с другими ареалом снижает свою положительную ориентацию на Китай (на 0,8 балла поляризованной шкалы в 4 пункта). 90% населения демонстрируют положительную динамику интереса к КНР.

¹ В связи с этим некоторые группы на 1–2% (одна на 3% и одна на 4%) отличаются по доле от групп в таблице 1, где признак «консерватизм/новаторство» взят в массивах обследованных в целом.

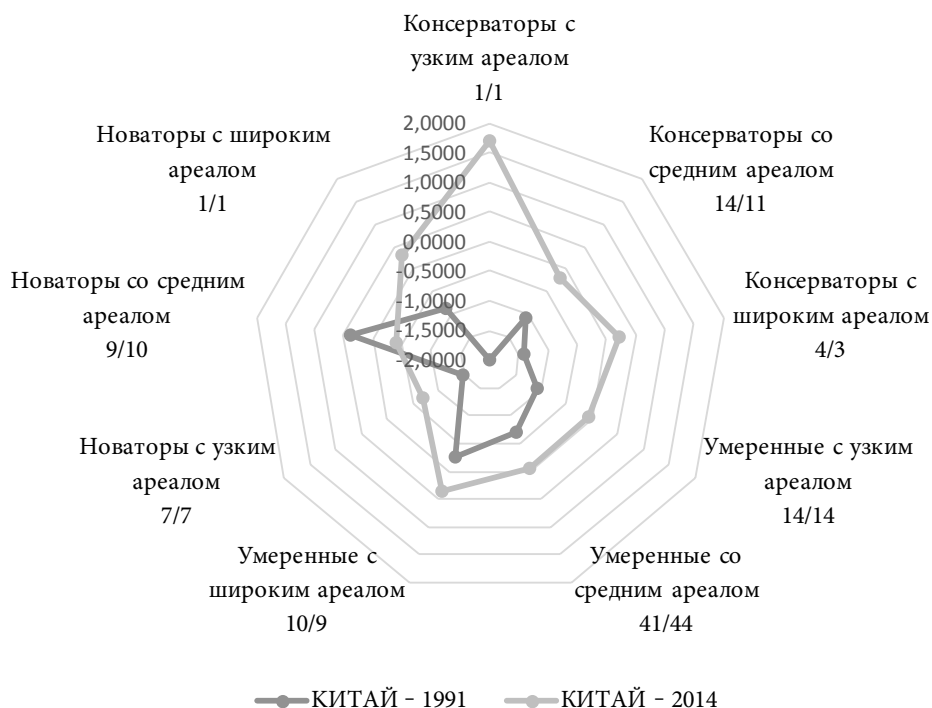

Рис. 8. Изменения приоритетов ориентаций поездок в Китай в группах по степени «консерватизма-новаторства» на пересечении со слоями по широте их взглядов в 1991 и 2014 гг. (после наименования групп приведены те же значения их долей, что и в рис. 7).

Всё это подтверждает выводы, сделанные на основании характеристик интегрированных параметров потребностей людей во взаимодействии с окружающим миром. «Модус» потребностей неизменен, представляет (по крайней мере в обозреваемый период) константное явление, а направление его реализации зависит от быстро меняющихся состояний окружающей социальной среды. Обыденное сознание, несмотря на колоссальное давление вестернизированного информационного поля, оказывается весьма чутким к происходящим в международной жизни переменам. Какая из этих областей, зон, своего рода аппликаций массового сознания войдёт в резонанс с реальностью и послужит аттрактором дальнейшего развития смысловых полей общества, зависит, конечно, от многих факторов, но одним из главных, на взгляд автора, является тип принятия решений властными структурами по внутривнутриполитическому взаимодействию в нашей общественной системе. Что конкретно дают наши исследования по этому вопросу?

Во-первых, фундаментальный базовый ряд ориентаций населения по отношению к странам мира свидетельствовал уже в начале 1990-х гг. о том, что наше общество давно и трезво осознавало объективную мозаичность мира, о кото-

рой так много сейчас говорят. Из ответов людей вырисовывались англо-саксонский и романо-германский, славянский и индуистский, китайский и исламский миры, – шесть огромных ареалов, каждый из которых обладает такими демографическими, интеллектуальными, природными и техническими ресурсами, которые не позволят ни одному из других ареалов завоевать доминирующую позицию. Английские политики с наполеоновских войн знают, что развязавшая мировую войну страна будет неизбежно повержена. Но не одни они об этом догадываются. Население нашей страны тоже давно видит так называемую объективную многополярность мира, картину человеческого общежития, в котором нельзя самовольничать¹.

Во-вторых, кроме фундаментального ряда отношений здесь есть другой, оперативный, подверженный краткосрочным изменениям. Этот ряд хорошо вырисовывается из изменения ориентаций на поездки в страны, политика которых в отношении РФ не стабильна. Падение или рост «интереса» к ним соответствуют обострениям или улучшениям отношений. Этот ряд, как никакой другой, может говорить как раз об отклонениях в тех настроениях людей, которые могут быстро пройти или являются поверхностными флуктуациями. Однако не только экспозиция общественного мнения, выступающего в ответах экспертом по международным вопросам, вызывала и вызывает исследовательский интерес и необходимость оценки складывающейся ситуации.

Первая информация по проблеме измерения *долгосрочной динамики* отношения к международным проблемам получена в 1991 г., но и политикой, и журналистикой она востребована не была, хотя сейчас уже всем очевидна её особая актуальность именно в то время. Тогда развитие отношений с Китаем, Индией, Францией, Германией, Италией было бы поддержано большинством населения страны, и международная политика РФ по ряду вопросов была бы более эффективна, чем в ослабленном российском обществе. Однако политики «не смогли» увидеть открывавшейся перспективы в то время. Для такого видения нужно другое социальное устройство, другой паллиативный и общественный метод принятия решений через «обкатку»

¹ Характерно, что Англия, которая, в отличие от Франции и Германии, воевала с Россией лишь в «локальных операциях» в Крымскую кампанию и в Гражданскую войну на русском Севере и была союзницей в борьбе с нацизмом, проигрывает в потребностях населения ознакомиться с ней. Она замыкает четвёрку ведущих европейских держав, вызывающих наибольший интерес; с ней начинает практически соперничать Индия. Что здесь вызывает отторжение в массовом сознании: «фундаментальность» антироссийской английской политики или стремление «таскать каштаны из огня чужими руками» (как в случае с Крымской кампанией или войной 1812 года), надо выяснять глубоким социологическим исследованием по культурно-исторической проблематике.

на агоре разнообразной информации, аккумулируемой политической властью не корпоративно, но гласно и из различных независимых от её диктата общественных институтов. Симптоматично, что коммуникатор («четвёртая» власть) не смог откликнуться на то, чего *не видел* «издатель». Фундаментальный и оперативный ряды общественного мнения предоставляли журналистике редкую возможность поймать сразу *трёх* зайцев, освещая жизнь стран фундаментального интереса: жизнь стран, интерес к которым возрос (для его удовлетворения); жизнь стран, интерес к которым в прошлом был высок. Со всеми тремя компонентами можно резонировать, достигая информационного разнообразия и не выбрасывая их редуцированные в результате определённого развития элементы на «свалку истории». Ведь ситуация может измениться, международные отношения подвижны, и взвешенное освещение их различных сторон могло бы пригодиться. Но в ситуации «приватизации» всех общественных функций социальных институтов под эгидой накопления и стяжательства, это направление не было проявлено.

Наконец, последнее. Наши данные подводят к следующему выводу. Может оказаться, что в сфере межгосударственных отношений в ситуации военного паритета, при твёрдом его поддержании, не вектор «стремления к взаимодействию», а вектор «создания вакуума» вовсе не будет способствовать изоляции нашей страны, а вынудит так называемых «партнёров» искать пути преодоления рисков вместо их нагнетания. Но это зависит от реальной, а не декларируемой, внутренней силы нашего общества.

Список литературы

Akima H. A Method of Bivariate Interpolation and Smooth Surface Fitting for Irregularly Distributed Data Points // ACM Transactions on Mathematical Software. 1978. Vol. 4. P. 160–164.

Дата поступления в редакцию: 10.10.2017.

DOI: 10.19181/snsp.2017.5.4.5517

Orientation Trends of Russians' Trips Abroad in 1967–2016

Zhavorokov Aleksander Vasil'evich

Doctor of Sociology, Main Researcher, Institute of Sociology of the FCTAS RAS.

Krzhizhanovskogo St., 24/35, bl. 5, 117218, Moscow, Russia.

E-mail: larkzhav@yandex.ru

Abstract. Changes in orientations of the population of RSFSR, and later Russian Federation, to different world countries, considered as the desire to visit this or that country, have been analyzed over the period of 50 years. Stability of connections in these orientations in time is shown with simultaneous dynamics

of people's interests, depending on the changing circumstances of international life. Structural and functional invariability of areas of mass consciousness was detected: both conservative and innovative in the psychological aspect and motivational regarding the needs for trips abroad, "figures" of their interconnection are shown, and the dynamics of qualitative aspects of the same phenomena are analyzed. Fundamental and operative ranges of public opinion with regard to international problems are revealed. The first of them may well serve as a basis for correction of political decisions and information policy.

Keywords: world countries, the desire to visit the country, the motives of the trips abroad, the registration position of the population in management practices.

REFERENCES

Akima H. A Method of Bivariate Interpolation and Smooth Surface Fitting for Irregularly Distributed Data Points. *ACM Transactions on Mathematical Software*. 1978. Vol. 4. P. 160–164.

Date received by 10.10.2017.

